

Великобритания

32

Божественная высь

Анатолий Бек

ФОТОГРАФИИ АЛЕКСЕЯ РУСЕЦКОГО, RXHERE.COM, PRLMEDIA.COM

Здесь, прямо из воды, круто вверх возносятся скалы.

Своим чистым белым цветом они так резко контрастируют с небом и морем, что производят сильное впечатление даже на подготовленного человека.

Неудивительно, что в старину эти высокие береговые утесы дали название целой стране.

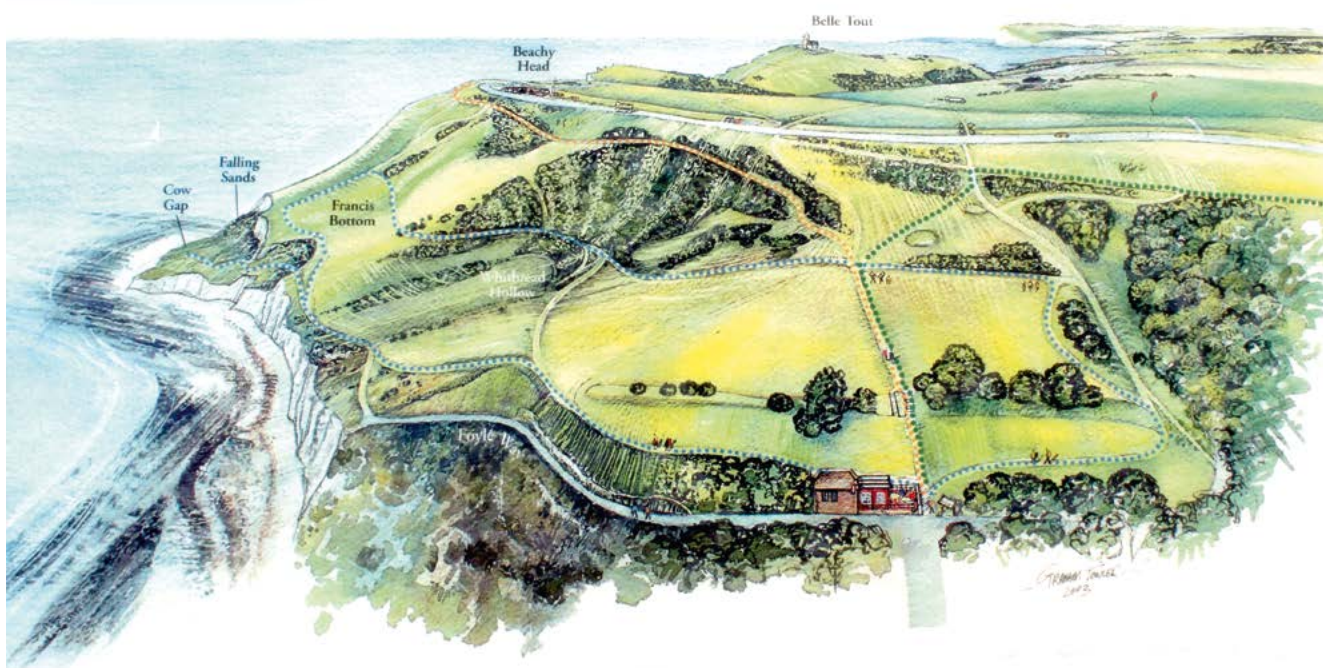
Альбион — так называли древние греки остров Великобритания. Слово кельтского происхождения с древним корнем *albho*, что означает «белый», служило маркером места — берега, открывавшегося при пересечении узкого пролива, отделяющего огромный остров от материка. От греков это название перешло римлянам и дальше, и до сих пор употребляется — где с пиететом, а где и с иронией, с частым добавлением определения «туманный». Туманный Альбион.

Место это действительно удивляет своей красотой. Погложим днем с борта судна, идущего проливом Ла-Манш, не устаешь любоваться этими сахарными утесами, подсвеченными солнцем. В контрасте с их слепящей белизной зелень

травы, кустов и деревьев кажется еще ярче, еще привлекательнее становятся строгие линии строений на берегу.

Эти скалы сформировались в далекий меловой период мезозойской эры. Они сложены из остатков богатых карбонатом кальция раковин древних моллюсков. Сколько же тысяч лет должно было пройти, чтобы, нарастая слой за слоем, они достигли такой толщины?! Видимо, жилось им в те времена совсем неплохо.

Возвышенность, подмытая с юга морем и открывшая взорам свои меловые обнажения называется Саут-Даунс. Она простирается на 110 км с запада на восток и наибольшую высоту имеет в районе мыса Бичи-Хед. Эти скалы находятся между городами Сифорд и Истборн. Самое большое

количество солнечных дней в стране превратило Истборн, бывший до XIX в. маленьким поселением, в лучший морской курорт Великобритании, который держит пальму первенства до сих пор.

Наибольшая высота скал в районе Бичи-Хед — 162 м. Сверху открывается прекрасный вид на море и побережье. Здесь, на самой кромке обрыва, в потоке сильного ветра кажется, что ты можешь парить, словно птица. Посмотришь вниз — и возникает ощущение, что ты уже летишь, ведь море далеко внизу, а тебя обтекает сильный воздушный поток. Все это гипнотизирует, сводит с ума, но не стоит терять рассудка — нужно быть осторожным: бывает, ветер действительно сносит людей, стоящих на краю. Кстати, Бичи-Хед

имеет еще и дурную славу как очень популярное место у самоубийц.

Известно, что судоходство в Ла-Манше — одно из самых интенсивных в мире. А место коварное: сильные течения, небольшая ширина этой акватории, резкие перемены погоды, плохая видимость в столь частые здесь туманные дни... Чтобы облегчить кораблевождение в этом районе, на берегах издавна ставили маяки.

В 1828 г. в районе мыса Бичи-Хед был построен первый, деревянный, маяк Бель-Таут. В 1834 г. на его месте возвели каменное здание. Свет маяка, который давали 30 масляных ламп, был виден издалека. Еще бы, ведь он стоял на таком высоком берегу! Но вот беда: во время тумана его не было

видно с моря. Зачастую, к ужасу моряков, берег открывался раньше, чем маяк, окутанный сверху серыми клочьями. Поэтому в 1902 г. приняли решение строить новый маяк у уреза воды. 43-метровая башня выросла прямо на мелководье у подошвы скал. Назвали его по имени мыса — Beachy Head. Сверху его башня кажется совсем маленькой, и, зная ее реальные размеры, лишний раз поражаешься высотой здесь берега.

Верхний маяк давно уже не работает, но о нем заботятся и берегут. Во время Второй мировой войны Бель-Таут был серьезно поврежден, но после отстроен заново. В 1950 г. он стал частным владением. И снова над ним нависла угроза. Дело в том, что время разрушает этот высокий берег, и из-за постоянных обвалов подтачиваемой водой и ветром породы он медленно отступает, меняя очертания своих обрывов. Вот так старый маяк оказался буквально на краю пропасти. В 1999 г. была проведена непростая операция, в ходе которой все здание вместе с фундаментом и солидным куском земли, на котором оно стояло, перенесли на несколько десятков метров от края обрыва.

К северо-западу от мыса Бичи-Хед находится еще одно замечательное место на этом побережье под названием Seven Sisters («Семь сестер»). Изрезанный береговой рельеф, словно обрубленный морем, сформировал береговую линию, представляющую собой группу из нескольких обособленных утесов, которые и получили такое название.

С высокого берега можно спуститься по длинной лестнице к морю. Правда, прогуляться получится только во вре-

мя отлива, когда на недолгие часы море отступает от подножья скал. Повсюду надписи о необходимости покинуть берег к моменту прилива, и это серьезное предупреждение: всегда находятся туристы, создающие проблемы местным спасательным службам.

Своей красотой Бичи-Хед покорило многие сердца. По нахоженной туристской дороге, проложенной вдоль берега, идут и идут люди. Здесь любому и каждому расскажут, что Фридрих Энгельс завещал развеять свой прах над Ла-Маншем именно отсюда, что и было исполнено.

Пора расставаться, и в памяти очень к месту всплывает строчка из стихотворения Марины Цветаевой:

«Я берег покидал туманный Альбиона»...

Божественная высь! — Божественная грусть!

